МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ СПОРЫ В ПРАВЕ И ПРАКТИКЕ ЕАЭС

В. А. Бутич

*аспирант, Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
2203030, Минск, Беларусь, vladabutich@mail.ru*

Представлено комплексное исследование механизма урегулирования межгосударственных споров в праве ЕАЭС и деятельности Суда ЕАЭС. Так, автором отмечены недостаточное правовое регулирование процедуры рассмотрения споров с участием государств в суде ЕАЭС, важность наделения ЕЭК правом на обращение в суд в связи с нарушением государствами принятых обязательств. В результате исследования были сформулированы предложения по совершенствованию механизма разрешения межгосударственных споров, возникающих в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: межгосударственный спор; Евразийский экономический союз; право ЕАЭС; механизм разрешения споров; суд ЕАЭС.

Повсеместная регионализация позиционируется как одна из важнейших тенденций современного международного экономического правопорядка. С углублением интеграционных связей в рамках ЕАЭС необходимость разработки эффективного механизма разрешения межгосударственных споров на уровне интеграции приобретает особое значение.

Возникающие в рамках ЕАЭС межгосударственные споры являются по существу экономическими спорами. Это обусловлено в первую очередь экономическим характером отношений, которые складываются между государствами в процессе их интеграционного взаимодействия в рамках ЕАЭС.

Межгосударственный спор в праве ЕАЭС относится к категории международного экономического спора и может определяться как правоотношение, в котором сталкиваются интересы государств по конкретному кругу вопросов, касающихся защиты экономических интересов таких субъектов, сопровождаемое предъявлением претензий сторон и вызывающее потребность в его мирном урегулировании путем применения судебных и внесудебных средств разрешения споров.

Механизм разрешения межгосударственных споров в праве ЕАЭС, с одной стороны, представляется более действенным для целей мирного урегулирования непосредственно возникших разногласий. Так, согласно Статуту Суда Евразийского экономического союза, государства могут напрямую обращаться по искам о неисполнении государствами обязательств в Суд ЕАЭС и являться стороной спора.

В то же время, согласно праву ЕС, государства могут обратиться напрямую в Суд с таким заявлением только после отказа Европейской

комиссии в подобном обращении. Такой порядок, с одной стороны, в некоторой степени ограничивает государства в возможности активно представлять свои интересы в споре. С другой стороны, подобное правило значительно снижает нагрузку на судебный орган ЕС.

Следует отметить, что в действительности государства достаточно редко пользуются правом обращения в Суд ЕАЭС по искам о неисполнении государствами-членами ЕАЭС своих обязательств. На сегодняшний день Судом ЕАЭС был рассмотрен лишь один межгосударственный спор по делу С-2/16 Калининградский транзит (Россия против Беларуси, 2017) [1].

Хотя данная юрисдикция не является популярной не только в ЕАЭС, но и при разрешении споров в судебных органах других интеграционных объединений [2, с. 87]. В научной литературе отмечается, что наделение Евразийской экономической комиссии правом на обращение в Суд ЕАЭС по указанной категории дел способствовало бы соблюдению государствами-членами права ЕАЭС и стимулировало бы к устранению выявленных Комиссией нарушений [3, с. 66]. Это направление отмечено и в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденных Решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 года № 12 [4], однако пока оно не реализовано в поправках к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

Как представляется одной из проблем, отмеченных на практике при рассмотрении межгосударственного спора в рамках ЕАЭС также является отсутствие достаточного правового регулирования процедур рассмотрения споров в Суде ЕАЭС. По делу С-2/16 Калининградский транзит в особом мнении Т. Н. Нешатаевой была отмечена необходимость дополнения Регламент Суда разделом о разрешении межгосударственных споров [5].

Также, в некоторых интеграционных объединениях (в частности, праве ЕС) механизм разрешения межгосударственных споров на уровне интеграции является обязательным. Так, при разрешении дела MOX-plant Суд ЕС установил нарушение Ирландией ст. 344 ДФЕС при инициировании разбирательства против Великобритании в соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву (которая была ратифицирована ЕС и стала частью его правопорядка) без учета предусмотренных правом ЕС механизмов разрешения споров, а также определил свою исключительную компетенцию по разрешению споров между государствами-участниками, связанными применением права ЕС [6], несмотря на потенциальную возможность разбирательства в рамках данных правоотношений в иной судебной инстанции. Таким образом, при создании регионального объединения государства добровольно отказались от части своего юрисдикционного иммунитета в пользу целей интеграции, признавая обязательную юрисдикцию суда интеграционной организации.

Вместе с тем, согласно праву ЕАЭС государства-участники данного интеграционного объединения вправе разрешать возникающие между ними споры с использованием иных механизмов разрешения споров, внешних по отношению к правопорядку ЕАЭС. Вместе с тем, представляется, что при возникновении спора между государствами-участниками ЕАЭС, его рассмотрение на уровне интеграции будет способствовать более комплексному рассмотрению дела с учетом особенностей интеграционного права, формированию единообразной практики применения международного права, а также совершенствованию интеграционных процессов при выявлении правовых коллизий, требующих устранения. Обратная ситуация грозит фрагментацией интеграционного правопорядка.

Таким образом, в целях совершенствования механизма разрешения спора в рамках ЕАЭС, повышения его эффективности, представляется необходимым комплексное исследование представленных проблем и его проработка путем внесения соответствующих изменений в правовую систему ЕАЭС (правовое регулирование процедур рассмотрения межгосударственных споров в суде ЕАЭС, наделение ЕЭК правом обращения в суд в связи с несоблюдением государствами принятых обязательств, установление обязательности юрисдикции Суда ЕАЭС для государств-членов и т.д.).

Библиографические ссылки

1. Карточка дела С-2/16 [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/C-2.16/ (дата обращения: 21.02.2023).
2. Михалева Т. Н. Право Евразийского экономического союза: учеб.-метод. Пособие // Минск: БГУ, 2022. С. 191.
3. Колос Д. Г. Проблемные вопросы компетенции Суда ЕАЭС по разрешению споров // Международные отношения и общество. 2019. №3. С. 65-74.
4. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года : Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F92000439> (дата обращения: 21.02.2023).
5. Особое мнение судьи Нешатаевой Т. : Карточка дела С-2/16 [Электронный ресурс] // Суд Евразийского экономического союза : сайт. URL: [file:///C:/Users/butichva.INETBSU/Downloads/3.%20%D0%A0%D0%A4%20v%20%D0%A0%D0%91%20\(%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4\)%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%A2.%D0%9D.%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/butichva.INETBSU/Downloads/3.%20%D0%A0%D0%A4%20v%20%D0%A0%D0%91%20(%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%B4)%20%D0%9E%D0%9C%20%D0%A2.%D0%9D.%20%D0%9D%D0%B5%D1%88%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20(1).pdf) (дата обращения: 21.02.2023).
6. Case C-459/03 Commission of the European Communities v Ireland : Judgment of the Court (Grand Chamber) of 30 May 2006 [Electronic resource] // InfoCuria. Case-law of the Court of Justice: сайт. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=57551&pageIndex=0&d-oclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1-&cid=8793568> (date of access: 05.03.2024).